

Надежда Михайловна Чернова – поэт, прозаик, переводчик. Родилась в с. Баянаул Павлодарской области, в семье потомственных сибирских казаков. Окончила факультет журналистики КазГУ им. Кирова. Работала учителем в сельской школе под Кокчетавом, редактором литературно-драматических программ Семипалатинского телевидения, литконсультантом Семипалатинского межобластного отделения Союза писателей Казахстана, в республиканском издательстве «Жалын», в Совете по работе с творческой молодёжью ЦК ЛКСМ Казахстана и многие годы в журнале «Простор». Автор двух десятков книг. Произведения публиковались в изданиях России, США, Англии, Франции, Германии, Испании, Египта, Китая, Кореи, Израиля, Болгарии, Польши, Чехии и почти всех республик бывшего СССР. Почётный писатель Казахстана, обладатель ордена «Кұрмет», лауреат международной литературной премии «Алаш». Член Союза писателей СССР и Казахстана.

Надежда ЧЕРНОВА КРУГ ВЕЧНОСТИ

* * *

Уходит век...
Осталось обернуться
И помахать минувшему: «Прощай!»
Но отчего так яро иван-чай
Цветёт в лугах, и пчёлы в небе вьются?
Как будто Вечность будет им везде:
И на Земле, и на ночной звезде,
И с ней они нигде не разминутся...

* * *

Вдруг понимаешь у финала:
О Господи, как надо мало –
Цветёт ромашка у межи...
«Люблю» кому-нибудь скажи,
Как Лето всем лугам сказало –
И возвратится радость в дом,
Как только в детстве прилетала
Поющим маленьким дроздом,
Когда шиповник над прудом
Цвёл только алого накала,
И в наше сердце проникало –

Лучом горячим и прямым –
Лишь то, что вечность обещало,
Что нас и вызвало к живым...

Станица

1

Я вижу очертанья Рая...
Смеются дети, собирая
В бору кислицу;
и тропой,
Через озёрные осоки,
Дед-есаул – как свет высокий –
Ведёт коня на водопой.

Сияет Солнце – вышло рано...
Вот моя бабушка Татьяна –
Красавица, казачья статъ! –
Пришла на озеро стирать,
Сама ж тайком глядит на деда.
Была война. Была победа.
Он весь изранен, но живой
К ней возвратился...
Боже мой!

Нет войн. Кругом разлит покой,
Какой доселе был неведом...

Вот мама — девочка босая,
С обрыва камешки бросая,
Подсвистывает соловью...
Вот я!
Мы на каком-то свете,
И живы все в мгновенья эти,
И кажется, мы все в Раю...

2
Там хорошо! Всегда июль
На озере Сабындыкуль.
На берегу его — станица.
Она всё снится мне и снится
Под пение пчелиных пуль...
Там каждый стебель — он живой:
Взойдёт — и от восторга ахнет!
Там, вперемишу с Русью, пахнет
Полынной Степью кочевой.
А говор, говор — сердцу люб:
Он неожиданный и яркий,
Как в ожерелье у дикарки
То самоцвет, то волчий зуб...

3
Я слышу запахи и звуки...
Со мною правнуки и внуки —
Едят клубнику с моих рук...
В Раю не знают слова «небыль»:
Там только воды, только небо,
Там летняя земля вокруг.
И все, кто жил, кто есть, кто будет,
Причастники такого чуда,
Как Вечности бессмертный круг...

* * *

Напрасных лет на свете не бывает:
Всё для чего-то было, всё — урок.
Пылит песок, речушка убывает,
Колосьям жита молится сурок.
Читай судьбу свою — так много знаков:
То гром небесный, то морской раскат.
У всех исход, конечно, одинаков,
Но первый луч...
Но полдень...
Но закат...

Теперь

1
Я теперь совсем другая,
Мир во мне теперь иной:
Улетела вранья стая —
Только ласточки со мной!

2
Я теперь хожу по краю,
Но за край не погляжу.
Из себя не выезжаю,
Из себя не выхожу.
Что мне делать за пределом,
За чертой моей души?
Так уж всё на свете белом:
Только выйдешь — согрешишь...

3
Больше душу не смущаю —
Не сужу честной народ.
Я теперь легко прощаю —
Стал прощальным каждый год...

4
Я теперь не различаю,
Кто велик, а кто убог —
Всех с поклоном привечаю,
Кто ступил на мой порог.

5
Все посулы и прикрасы
Перестали привлекать.
Есть ещё любви запасы,
И успеть бы их раздать.

6
Что мне почести и злато?
Я сама собой богата —
Хватит этого вполне!
Я теперь бываю рада
И метелям, и весне:
Я — живая! Вот награда,
Вот подарок Божий мне!

7
Свет небесной благостыни
Нынче в сердце у меня.
Поубавилось гордыни —
И свободной стала я!

Воспоминание

Май месяц. Год пятидесятый.
Храм Воскресенский. Бог распятый.
Мне жаль Его — реву навзрыд.
За всех страдальцев — «Боже святой!» —
Молиться бабушка велит.

Еще не всех война вернула,
Ещё с колымской вышки дуло
На лагерный барак глядит,
А над страной реют флаги!
Букеты из цветной бумаги.

И затмения,
И грозы,
И потопы,
И морозы,
И содом,
И в лоб свинец...

4

То – война,
То – тюрьма,
То – сума,
И всё ближе к расплате и аду.
Мир столетьями сходит с ума –
Мир стремится к концу и распаду...

5

Кровавой Луной средь ночного тумана
Покажется лик отшумевших веков –
И вновь озарится курган черепов,
Воздвигнутый в поле рукой Тамерлана;
И те черепа опустевших дворов,
Что вставлены в стены испанского храма;
И череп, которым закончилась драма, –
Он чашею стал для победных пиров...

6

Гибнет мир. На сердце жаль.
Отворит монах скрижалю
И запишет, горько плача,
Что грядёт конец времён...
И молиться будет он,
Ведь отсчёт печальный начат –
С той поры, когда, рыдая
И блуждая среди скал,
Был в начале всех начал
Изгнан человек из Рая...

7

Среди пустынь,
Под солнцем Палестины,
Лежат тысячелетние руины
И камни новых, яростных годин.
Там облака над пустошью долин
Свисают, словно рваные холстины.
Пусты холмы. Поникли стебли тмина.
Повсюду смрад. Везде чернеет гарь.
Бредёт босая, горькая Агарь
И кличет потерявшегося сына...

8

Мне жалко мальчика, бегущего вдоль моря
На крик дельфина – ведь за ними из руин
Следит стрелок. Он их убьёт, с душою споря...
Мне жаль стрелка: ведь он один, всегда один...
Мне жалко старого, слепого Звездочёта –
За тьму его, в которой звёзды сожжены,

И он идёт следами плачущего Лота,
А за спиной столп соляной его жены...
Мне жалко всех, кто не дожждётся погребений:
Под грибом атомным бегут они, крича –
И пропадают... только тени, только тени
От них остались на песке в последний час...

9

Мнится Ворону чёрному: небо упало.
Много в небе очей – для него одного.
Он клюёт эти очи, взлетает устало –
И лететь ему некуда... Нет ничего...

10

Словом своим убивают пророки,
Но не пророчить не могут они.
«Видим:
Наступят последние сроки!
Видим:
Наступят последние дни!
Вечной зимой станет жаркое лето,
В небе не будет ни звёзд, ни Луны!
Ангел трубящий летит над планетой –
Пламенем крылья опалены!
Видим...»

11

Что ж ты, песня, замолчала?
Нет конца и нет начала
У Вселенной, где живём:
Плачем, пляшем, хлеб жуём,
Чтоб душа не заскучала.

В небе облако скользит –
Белым парусом в зенит,
К берегам античной Трои.
Дом разрушен – и отстроен
Из вчерашних, вечных плит.

Вьётся зелень вдоль стены...
Все, кто здесь погребены,
Плоть свою – лозе отдали,
Голоса – её листве,
И в небесной синеве
Их зеницы засияли!

12

Над полем брани – васильки,
Порхают пчёлы-мотыльки,
И нет им никакого дела
До человеческих страстей:
Над прахом сабель и костей
Им Лето гимн любви пропело!

Лучшие времена

Лучших времён не бывает.
 Лучшие те времена,
 Где твоя жизнь пребывает,
 Где просияет она –
 Рада пчелиному гуду,
 Сельской ромашке простой.
 Горя же много повсюду,
 Даже и в век золотой.

Сны полнолуния

1
 Луна колдует. Полная Луна.
 Огромная – от неба до земли:
 В неё и козы белые вошли,
 И косяки степного табуна,
 А возвратились цаплями степными,
 А цапли тут же поменяли имя,
 Став буквой,
 Иероглифом,
 Значком,
 Кобызом – с длинной шеей и смычком...

По струнам вольный ветер ударяет –
 Кобыз небесный сам собой играет.
 Акын степной не может жить молчком –
 Поёт, земные дали оглашая,
 О том, что родилась Луна большая,
 Огромная – от неба до земли:
 В неё и козы белые вошли,
 И жеребцы с кобылами гнедыми,
 А возвратились цаплями степными...

2
 Ночь струится столбом серебристого света,
 Ходят звёзды по кругу на звонкой цепи,
 И на привязи ходит строптивое Лето –
 По траве говорящей, по гулкой степи...

Снится тёплым волчатам – под корнем берёзы –
 Прямо в синее небо заманчивый лаз,
 Жаркий пах материнский, молочные слёзы,
 Волчья песня любви под Луной в этот час...

Стаду пёстрых коров снится маятник мерный:
 Волны синего луга, речная волна,
 Путь Луны в поднебесье, волнистый и верный,
 Волны жизни мгновенной и вечного сна...

Спит подпасок под ветхой шубейкой овчинной,
 Прислонившись плечом к световому столбу:
 Ему снится полёт над заснувшей долиной
 И сверкающий глаз у Вселенной во лбу;
 Снится жизнь до рожденья, до первого крика,
 До степного зверья, до рогатых коров,
 Когда не было имени,

Не было лика,
 Только вольный полёт
 да сиянье миров...

3
 Вечерних звёзд свечение...
 Миров круговращение...
 Сбываются видения...
 Полёты в пустоту...
 Прощания...
 Прощения...
 К началу возвращение –
 К безгрешному младенчеству
 И чистому листу...
 За всё, что было, взыскано.
 Душа сверкала искрами,
 Но снова перетискана
 Ладонями Творца.
 Следы от пальцев светятся,
 И на душе наметятся
 Черты Его лица...

Уйти – и вернуться

Уйти – и вернуться...
 Конечно, вернуться!
 Из небытия – в бытие.
 Моря обмелеют,
 И скалы сотрутся,
 Но только не имя твоё.

Уйти – и вернуться,
 Легко обернуться
 Травинкой,
 Птенцом,
 Мотыльком,
 Икринкой,
 Зверьком,
 Несмышлёным ребёнком,
 А может, разумным цветком...

Уйти – и вернуться,
 И не оглянуться
 На жизнь, что до жизни была.
 Вернуться,
 Как утром весенним проснуться,
 Когда зацветает ветла,
 И Солнце своё раздувает горнило,
 Чтоб выковать Месяц потом;
 И мама корову уже подоила
 И поит тебя молоком;
 И лодку смолит у озёрной забоки
 Совсем ещё юный отец;
 И плещется рыба,
 И скачут сороки
 По новым
 ступеням
 крылец...